

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.7>

UDC 94(73) 1901/1953
LBC 63.3(0)63

Submitted: 19.10.2020
Accepted: 23.12.2020

DEVELOPMENT BY RAND CORPORATION OF PRACTICAL GUIDELINES FOR THE U.S. ARMED FORCES IN VIETNAM BASED ON ANALYSIS OF JAPANESE EXPERIENCE WITH THE MANCHURIAN REBELS ¹

Stanislav G. Malkin

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Sergey O. Buranok

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Recently, the interest of representatives of the expert and scientific community has been growing in the transformations of one of the most famous practices of rebel activity after the Second World War – the Maoist model of people’s war. Its interpretations in the framework of expert support for the foreign policy activities of the USA are prompted with great attention and caution not only to the role of methodological restrictions, disciplinary filters, the intellectual climate and relations with customers of analytic products of this kind. No less important, as this article shows, are the transfers of ideas and practical experience – the usual debate about the export of democratic and socialist models of development during the Cold War often consists of a scientific discussion on the periphery of the question of the importance of exporting the Chinese model of people’s war in the history of international relations after 1945. *Methods and materials.* Interdisciplinarity is the feature of research. The search for the political connotations in the RAND reports wrote during the Cold War and devoted to the experience of counterinsurgency in Manchuria during the 1930s demanded the use of the methods practiced by the historical and political sciences simultaneously. *Analysis.* Accordingly, particular attention was paid to the peculiarities of expert support for decision-making in the United States at the initial stage of the Cold War in the context of the RAND activities, which in the framework of cooperation with the Ministry of Defense practically monopolized the analytical support of American politics in Vietnam and South-East Asia as a whole in the organization of counterinsurgency in the 1960s. The focus of the research is the study by RAND experts of the historical experience of previous powers on the example of forms and methods of anti-insurgency activities of the leadership of the Manchukuo and Kwantung army in Manchuria which reveals both the phenomenon and the causes of the distortion of historical realities of the Interbellum era during the Cold War. *Results.* The RAND experts thought that the Chinese case of the Interbellum offered the answers on two major questions of tactics and strategy of counterinsurgency in the “Third world”: on the enemy, as well as on the ways and methods to crush him. But methodological self-containment lessened critical value of that memorandum and made it more easier the infiltration of the key ideas about the Chinese model of the people’s war widely presented in the government, military and political circles of the USA during the 1960s into the research made by the RAND Corporation experts.

Key words: Chinese model, people’s war, partisan war, RAND corporation, USA experts’ community, South-East Asia.

Citation. Malkin S.G., Buranok S.O. Development by RAND Corporation of Practical Guidelines for the U.S. Armed Forces in Vietnam Based on Analysis of Japanese Experience with the Manchurian Rebels. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 2, pp. 81-89. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.7>

**РАЗРАБОТКА КОРПОРАЦИЕЙ РЭНД ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ
ДЛЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США ВО ВЬЕТНАМЕ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА
ОПЫТА БОРЬБЫ ЯПОНИИ С МАНЬЧЖУРСКИМИ ПОВСТАНЦАМИ ¹****Станислав Геннадьевич Малкин**

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Сергей Олегович Буранок

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. В фокусе исследования – изучение экспертами РЭНД исторического опыта на примере форм и методов антиповстанческой деятельности руководства Маньчжоу-го и Квантунской армии в Маньчжурии в 1930-е гг., что позволяет выявить как феномен, так и причины искажения исторических реалий времен Интербеллума в эпоху холодной войны. Основное внимание уделено особенностям экспертного сопровождения принятия решений в США на начальном этапе холодной войны в контексте деятельности корпорации РЭНД в рамках сотрудничества с Министерством обороны, практически монополизировавшей аналитическое обеспечение американской политики во Вьетнаме и Юго-Восточной Азии в целом в вопросах организации контрпартизанской борьбы в 1960-е годы. Китайский случай времен Интербеллума давал, как полагали эксперты РЭНД, исчерпывающие ответы сразу на 2 основных вопроса стратегии и тактики борьбы с повстанческими движениями в странах «третьего мира»: как о самом противнике, так и о том, как его одолеть. Однако методологические самоограничения не только снижали критическую ценность этих меморандумов, но и облегчали проникновение ключевых для американской общественно-политической жизни 1960-х гг. мифологем о китайской модели народной войны в исследовании экспертов корпорации РЭНД. *Вклад авторов.* С.Г. Малкин определил аналитическую рамку изучения особенностей антиповстанческой борьбы в Маньчжурии в 1930-е гг., применявшуюся экспертами РЭНД; проанализировал особенности восприятия военными США форм, методов и направлений антиповстанческой деятельности в Маньчжурии в 1930-е гг., что позволило выявить динамику изменений в трактовках этого феномена в кругах американских экспертов в 1960-е годы. С.О. Буранок проанализировал меморандум РЭНД «Антиповстанчество в Маньчжурии: японский опыт, 1931–1940» (Чон-Сик Ли, 1967 г.), доклады и аналитические справки японских военных о военно-политической ситуации в Маньчжурии и мерах по оптимизации антиповстанческой активности; установил причинно-следственные связи между содержанием основной части доклада и избирательным подходом к составлению приложения к нему; на примере анализа ситуации в Маньчжурии в 1930-е гг. способствовал определению места и значения военно-исторических исследований в деятельности американского экспертного сообщества, включая аналитиков корпорации РЭНД.

Ключевые слова: китайская модель, народная война, партизанская война, корпорация РЭНД, экспертное сообщество США, Юго-Восточная Азия.

Цитирование. Малкин С. Г., Буранок С. О. Разработка корпорацией РЭНД практических рекомендаций для вооруженных сил США во Вьетнаме на основе анализа опыта борьбы Японии с маньчжурскими повстанцами // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 2. – С. 81–89. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.2.7>

Введение. Конвенциональный характер Второй мировой войны вытеснил из поля зрения американских военных опыт повстанческой активности в Китае в условиях японской оккупации, включая ситуацию в Маньчжурии 1930-х гг., вплоть до начала активного вмешательства США в события в Южном Вьетнаме в начале 1960-х годов. Более того, природа

партизанского движения в Китае 1930-х гг. осмысливалась американскими военными и гражданскими экспертами до и после Второй мировой войны в разных концептуальных категориях. Народная война в 1930-е гг. чаще всего воспринималась ими как форма партизанской борьбы (то есть скорее на тактическом уровне), а в 1960-е гг. – как модель для

организации широкой повстанческой деятельности (на стратегическом уровне) [2; 14; 16; 23]. При этом между завершением Второй мировой войны и началом войны во Вьетнаме антиповстанческие операции, инициированные Вашингтоном, находились в ведении ЦРУ и только в исключительных случаях получали поддержку со стороны Сил специальных операций США. Уместно заметить, что эта же участь постигла институциональную память о многих других асимметричных конфликтах в эпоху Интербеллума с американским участием, прежде всего в Латинской Америке.

Соответственно, только в начале 1960-х гг. народная война как особая форма сопротивления иностранному вторжению стала рассматриваться американским экспертным сообществом как важная аналитическая модель в рамках сотрудничества с Пентагоном в изучении специфики повстанческих движений. Первенство принадлежало корпорации РЭНД, о которой достаточно сказать, что это была единственная «фабрика мысли» с собственным офисом в Сайгоне во время войны во Вьетнаме [4]. В 1962 г. в тесном сотрудничестве с Пентагоном РЭНД организовала в Вашингтоне симпозиум по проблемам контрпартизанской борьбы в странах «третьего мира». Так было положено начало долгой истории тесного взаимодействия корпорации с Министерством обороны США в деле освоения антиповстанческого опыта ведущих держав XX века.

В этой связи предмет анализа данной статьи – отношение экспертов корпорации РЭНД к японскому опыту антиповстанческой деятельности в Маньчжурии в 1930-е гг. – анализируется в более широком контексте экспертного сопровождения политики Вашингтона в Юго-Восточной Азии в годы холодной войны, представляющего собой объект предлагаемого исследования. Цель статьи состоит в выявлении особенностей отношения экспертов РЭНД к возможностям практического применения «уроков истории» в политике США во Вьетнаме. В этой связи основные задачи авторы статьи определяют следующим образом: 1) проанализировать концептуальные параллели между учреждением «коллективных» / «оборонительных» деревень в Маньчжурии и организацией «стратегических» деревень во Вьетнаме и «новых» в британской

Малайе в 1950–1960-е гг. в интерпретации экспертов корпорации РЭНД; 2) выявить роль малайского опыта контрпартизанской борьбы в рамках режима чрезвычайного положения в этой колонии в 1948–1960 гг. в выборе акцентов при анализе экспертами корпорации РЭНД антиповстанческой деятельности Японии в Маньчжурии в 1930-е гг.; 3) систематизировать принципы отбора источниковой базы ключевого доклада РЭНД по обозначенной выше проблеме; 4) определить самоограничения экспертов в выборе методологической и идейной основы, обусловившие проведение многих исследований корпорации РЭНД по заданной переменной.

Методы и материалы. Ключевой доклад корпорации РЭНД по проблеме, непосредственно посвященный специфике (контр-)партизанской войны в Китае в 1930-е гг. «Антиповстанчество в Маньчжурии: японский опыт, 1931–1940» подготовил доктор политических наук Чон-Сик Ли [10]. И, несмотря на то, что автор меморандума вырос в Корее и Китае (в том числе и в Маньчжурии), в профессиональном плане он состоялся именно в США, изучая историю и теорию антиповстанческой деятельности в университетах Дартмута, Принстона, Беркли, а ученую степень доктора наук он получил в Калифорнийском университете. Аналитическая рамка доклада Ли об особенностях организации антиповстанческой деятельности японцев в Маньчжурии в 1930-е гг. отражала методологические подходы и исследовательские принципы, характерные для американского экспертного сообщества в 1960-е годы.

Именно поэтому меморандум Ли среди других докладов РЭНД 1960-х гг. вызывает особый интерес, являясь одновременно типичным для своей группы и уникальным с точки зрения выбранной темы, хотя многие другие эксперты корпорации, анализировавшие проблематику антиповстанчества, затрагивали и маоистскую модель народной войны. В этой связи неудивительно, что доклад Ли говорит не только и, порой, не столько о японской политике в Маньчжурии в 1930-е гг., сколько о политике США во Вьетнаме в 1960-е годы.

Особенности источниковой базы принятого авторами исследования определили его междисциплинарный характер. Выявление в анализируемых в статье докладах

РЭНД актуальных для эпохи холодной войны политических коннотаций, скрытых в сугубо военно-исторических, на первый взгляд, сюжетах, связанных с опытом организации контрпартизанской борьбы в Маньчжурии в 1930-е гг., обусловило применение методов исторической и политической наук одновременно. Сочетание новой политической истории, предполагающей учет всего комплекса неполитических факторов на ход исторического процесса, и системного подхода, зародившегося в политической науке как раз в 1950–1960-е гг. и акцентирующего внимание на внутренних взаимосвязях составных частей единого политического процесса, позволило поместить предмет анализа – позицию корпорации РЭНД относительно роли и возможностей практического применения «уроков истории» японского присутствия в Маньчжурии в политике США во Вьетнаме в 1960-е гг., в широкий контекст экспертного сопровождения корпорацией внешнеполитических усилий Вашингтона в Юго-Восточной Азии в годы холодной войны.

Кроме того, особое значение в подготовке данной статьи имели историко-генетический и сравнительно-исторический методы исследования. Выявление преемственности в применении опыта антиповстанческой деятельности в эпоху Интербеллума и после Второй мировой войны позволило как реконструировать направления и формы его трансфера на идейном и содержательном уровне в самих США, от экспертов к политикам и генералам, так и обосновать рабочую гипотезу о направленности этого процесса применительно к политике Японии в Маньчжурии в сравнении с мерами европейских держав в заморских колониях, пересмотреть их отношение к восприятию апробированных азиатской державой мер обеспечения колониального контроля.

Анализ. Исследование Ли подготовлено в рамках более масштабного и длительного проекта корпорации РЭНД по изучению исторических прецедентов антиповстанчества на предмет выявления универсальных «уроков истории», которые вооруженные силы США могут применить во Вьетнаме. Тематическая широта меморандумов и совещаний впечатляет: от специальных операций союзников в Бирме против японцев во время Вто-

рой мировой войны до антиповстанческих мероприятий в британских и французских колониях после ее завершения [3; 5; 18–22].

В этой связи неудивительно, что разбор японской политики массовой организации «коллективных» или «оборонительных» поселений представлял собой, по сути, завуалированную критику политики США по организации «стратегических деревень» во Вьетнаме (как замысла, заметно разошедшегося с аналогичными историческими прецедентами в Юго-Восточной Азии, так и его практического воплощения, исказившего смысл предлагавшейся меры). Более того, этот сюжет недвусмысленно отсылал потенциальных читателей и заказчика аналитической продукции к аналогичному британскому опыту в Малайе в 1950-е гг. в связи с повстанческой активностью коммунистов из числа этнических китайцев, опиравшихся на местную китайскую общину (прежде всего в том, что касалось физического разделения инсургентов и гражданского населения, а также ограничения доступа повстанцев к продуктам питания и (в теории чаще, чем на практике) повышения экономической эффективности домохозяйств в организованных колониальными властями новых укрепленных поселениях).

Интригующим остается вопрос о том, являлись ли (и, если да, то до какой степени) «новые деревни» в Малайе во время режима чрезвычайного положения в 1950-е гг. осознанным заимствованием японского опыта «коллективных / оборонительных поселений» в Маньчжурии в 1930–1940-е гг., особенно, если допустить весьма вероятное обращение японцев к более раннему британскому колониальному опыту по учреждению в Индии института политических офицеров в XIX в. (прежде всего для работы в Северо-Западной пограничной провинции и полосе независимых племен на беспокойной границе с Афганистаном) и строительства укрепленных деревень в Бирме в те же 1930-е гг. как одного из способов борьбы с местными повстанцами. В меморандуме Ли речь идет о деятельности японских «политических офицеров» в Маньчжурии, причем со ссылками на первоисточники – японские доклады и рапорты [10, р. 231–238, 243–258]. Если это предположение не лишено оснований, то, следовательно, опиравшаяся

яся на малайский опыт практика возведения «стратегических деревень» в Южном Вьетнаме являлась в таком случае опосредованным заимствованием японского опыта в Маньчжурии (помимо его целенаправленного анализа в одном из меморандумов РЭНД).

Кроме того, параллели с британским опытом в Малайе без труда угадываются в заметном внимании автора меморандума к определенной этнической политике в Маньчжоу-го (попытки японцев опереться в Маньчжурии на лояльное корейское меньшинство, а также на собственно маньчжурское и монгольское население в 1930-е гг. были созвучны мерам британской колониальной администрации по расширению поддержки малайского большинства в 1950-е гг.), формированию и обучению отрядов самообороны «коллективных поселений» (как в случае с «новыми деревнями» в Малайе и «стратегическими деревнями» во Вьетнаме), а также к выделению этапов организации контрпартизанской борьбы в Маньчжурии (отражавших, как и в Малайе, эволюцию военного мышления в части выбора приоритетов антиповстанческой деятельности). Ли не мог не учитывать малайский опыт, определявший в первой половине 1960-х гг. (и много позже) интеллектуальный климат в отделах корпорации РЭНД, которые занимались изучением проблем антиповстанческой деятельности [11; 12]. Так, в 1964 г. в корпорации была подготовлена серия меморандумов, содержавших анализ контрпартизанской борьбы в британской Малайе после Второй мировой войны [18–22]. Их автор – Р. Сандерлэнд, недвусмысленно заметил, что восстание в Малайе было организовано «по модели китайских коммунистов» – «герилья, которая следует китайскому примеру» [20, р. 1].

В целом, Ли поместил маньчжурский случай антиповстанческой деятельности в более широкий колониальный контекст истории Юго-Восточной Азии после Второй мировой войны: «Проблемы японских сил, задействованных в контрпартизанской борьбе, напоминали те, с которыми французы столкнулись в Индокитае после 1945 г., хотя, в отличие от французов, японцы преуспели в разгроме повстанцев» [10, р. 76]. Хронологическое совпадение «падения» Китая в 1949 г., объявления режима чрезвычайного положения в британ-

ской Малайе в 1948 г. и начала партизанской войны Вьетмина против колониальной администрации французского Индокитаа в 1946 г. подтверждало в глазах экспертов и военно-политической элиты США состоятельность разработанной еще в 1950-е гг. «теории домино», принятой затем на вооружение администрациями американских президентов и опровергнутой развитием событий в том же Вьетнаме уже в 1970-е гг. [6; 15; 24–26].

При этом прагматичный интерес аналитиков РЭНД вызывал не столько опыт вчерашнего противника сам по себе, сколько возможности его сопоставления с колониальным опытом европейских держав в регионе на общей основе – с учетом особенностей маоистской модели народной войны и перспектив ее трансфера в другие страны Юго-Восточной Азии в контексте политики США во Вьетнаме. В меморандуме предложена конструктивная критика реалий американского вмешательства в дела этой страны после 1965 г. (в связи с переходом от попыток завоевать «сердца и умы» местных жителей в рамках социально-экономических мер под защитой военных к политике, направленной на то, чтобы «найти и уничтожить» противника в прямом вооруженном столкновении). Соответственно, основные положения меморандума отражали на экспертно-аналитическом уровне как бюрократическую борьбу в Пентагоне, обусловленную ростом влияния сторонников традиционного, силового подхода к решению вьетнамской проблемы в связи со сменой президентов и снижением политического веса приглашенных Кеннеди в администрацию и Министерство обороны гражданских экспертов, так и связанные с ней разногласия в корпорации РЭНД, причем из уст японских офицеров, служивших в Маньчжурии в 1930-е годы.

Особое внимание следует обратить на структуру меморандума Ли. Этот документ представляет собой довольно обстоятельный аналитический обзор контрпартизанской борьбы в Маньчжурии и внушительное приложение к нему в виде переведенных на английский язык источников – отчетов профильных ведомств Маньчжоу-го и рапортов японских офицеров о развитии ситуации в Маньчжурии и организации ими антиповстанческих мер. Характерно, что вторая часть меморандума едва ли не

больше по объему, чем первая, и содержит только те документы, в которых отражено мнение, совпадающее с позицией Ли. Фактически основное предназначение приложения заключалось в том, чтобы представить документальное, но при этом весьма избирательное подтверждение основных выводов автора меморандума «Антиповстанчество в Маньчжурии» 1967 года.

В качестве примера такого избирательного подхода, неизбежно обусловившего проведение исследования «по заданной переменной», можно привести публикацию в приложении к меморандуму, подготовленному Ли, небольшого фрагмента исследования о «коммунистах-инсургентах» в Маньчжурии (всего лишь 105 из более чем 1 000 страниц машинописного текста), которое являлось частью еще более широкого проекта по изучению мер в сфере внутренней безопасности, осуществленного Консультативным отделом Министерства обороны Маньчжоу-го в 1937 г. (то есть прикомандированными к нему военными советниками из числа офицеров Квантунской армии Японии, расквартированной в Маньчжурии), а именно второй части второго тома, посвященного мерам против «коммунистов-бандитов», в которой речь идет о «коллективных поселениях». Эта публикация, составившая по объему практически половину всех документов в приложении к меморандуму РЭНД об антиповстанческих мерах японцев в Маньчжурии была призвана сделать аргументацию Ли в этом вопросе (судя по характеру меморандума, наиболее существенном для него с точки зрения применимости этого опыта во Вьетнаме в 1960-е гг.) более веской [10, р. 79–184].

При этом автор доклада не являлся твердым сторонником какого-то одного подхода к решению проблем повстанческой активности, хотя политика завоевания «сердец и умов» местных жителей казалась ему более предпочтительной, чем меры, основанные на «теории стоимости» и активно применявшиеся в странах «третьего мира» при поддержке и с подачи Вашингтона [1; 7; 9; 17]. Ли обращал внимание на то, что руководство Маньчжоу-го и командование Квантунской армии слишком поздно приступили к реализации антиповстанческих мер (как и Сайгон и американс-

кая армия в Южном Вьетнаме, по мнению ряда экспертов корпорации РЭНД, где подобные программы тоже запустили слишком поздно, а некоторые другие, наоборот, свернули слишком рано). Автор вновь обращает внимание на то, что «военные операции должны осуществляться в тесной координации с планом умиротворения, включающим политические, социальные и экономические программы» [10, р. 69].

В этой связи и в меморандуме и в рапортах японских офицеров содержится общая рекомендация: в Маньчжурии необходимо учредить должность, которая по своему функционалу совмещала бы военную и гражданскую власть, аналогично должности Верховного комиссара Малайи, подразумевая наиболее близкий американцам в 1960-е гг. пример. Эксперты РЭНД часто говорили о роли «ответственного командира» в обеспечении единства управления и оптимизации антиповстанческих мер: «Необходимость единой американской военно-политико-экономической стратегии разительно контрастирует с нашим традиционным ведением “малых войн”» [16, р. 8]. Главный урок, по мнению автора меморандума, заключается в том, что военные операции и умиротворение должны идти рука об руку. И в этом смысле «специальные операции» японцев в Маньчжурии в 1930-е гг., по мнению Ли, служат хорошим примером. Фактически речь шла об антиповстанческих мерах, предполагавших реализацию как плана минимум – сокращения поддержки повстанцев среди местного населения, так и плана максимум – завоевания массовой поддержки с его стороны, которая, однако, как указывал Ли, возможна только в ограниченных масштабах [10, р. 12–13, 21–24].

Рассуждая об эффективности социально-экономических мер Маньчжоу-го и японцев в Маньчжурии, автор меморандума, как и многие аналитики РЭНД, колебался между различными стратегиями завоевания народной поддержки, когда требовалось изложить общесистемные выводы, выходящие за рамки исторического кейса, разбираемого им в меморандуме. Так, в другом докладе этой «фабрики мысли» также отмечалось, что центральная роль в победе над повстанцами принадлежит народной поддержке, следовательно, социально-экономические мероприятия имеют большое значение. Вместе с тем в этой

же работе обращалось внимание на то, что это не единственный фактор победы [24].

Общий вывод относительно реакции японских военных на повстанческую активность в Маньчжурии вполне разделяли – только применительно к поведению американских военных уже во Вьетнаме – практически все аналитики РЭНД, вне зависимости от того, какую стратегическую линию контрпартизанской борьбы они считали наиболее действенной. Руководство Квантунской армии, как отмечается в меморандуме, только к 1936 г., когда коммунисты уже очевидно доминировали в антияпонском партизанском движении в Маньчжурии, осознало, что герилья это другой, особый тип войны а не продолжение конвенционального конфликта, хотя и в весьма специфической форме: «Те, кто находился в руководстве Маньчжоу-го и руководители японской армии [в Маньчжурии] все еще были заняты решением проблемы уничтожения партизан скорее, чем [решением] долгосрочной проблемы завоевания активной поддержки масс» [10, р. 53].

Вместе с тем Ли выводит за рамки обсуждения вопрос о характере японского присутствия в Маньчжурии. Только во введении к меморандуму автор приводит свою точку зрения на этот вопрос – речь шла об оккупации с опорой на «марионеточный» режим, державшийся на штыках миллионной группировки японских войск в этой китайской провинции. Чаще автор смещает акценты: во-первых, он обращает внимание на то, что «традиционно негативное отношение к правительству представляло трудный вызов» для властей Маньчжоу-го и руководства Квантунской армии (необходима эффективная администрация, действующая в правовом поле – также идея из арсенала британского колониального опыта); во-вторых, предпочитает говорить о политэкономии антиповстанчества: завоевание народной поддержки и изоляция инсургентов привели к «фундаментальным сдвигам в условиях жизни китайских масс» [10, р. 70]. Между тем, игнорирование фактора иностранного военного присутствия при отсутствии легитимности в глазах местного населения (в данном случае – жителей всего Китая, не только Маньчжурии) при изучении степени успешности антиповстанческой деятельности где-то препятствовало переходу от анализа

тактических мер к рекомендациям стратегического характера, а чаще и вовсе уводило разговор в ложном направлении (выводя за скобки один из основных побудительных мотивов повстанческой деятельности).

Наконец, доклад отражает эволюцию экспертного знания на Западе после Второй мировой войны – от колониального знания к региональным исследованиям. Ли говорит о квалифицированном экспертном знании местной специфики как об одном из факторов успешной антиповстанческой деятельности, солидаризируясь с японскими офицерами, решавшими эту задачу в Маньчжурии. В одном из рапортов японских офицеров в приложении речь идет о необходимости учреждения института политических офицеров на британский манер – без прямых отсылок к колониальному опыту, но вплоть до упоминания об их должной физической подготовке и выносливости, необходимых для решения сложных военно-политических задач в отдаленных и беспокойных районах Маньчжурии, где можно было полагаться лишь на себя, включая необходимые знания о регионе [10, р. 243–258].

Выводы меморандума Ли в этой части представляли собой ангажемент корпорации РЭНД (и другим «фабрикам мысли», принимавшим активное участие в холодной войне в «третьем мире» на экспертном уровне) – в конечном итоге небезосновательно утверждалось, что масштабные и глубокие региональные исследования это верный залог построения эффективной разведывательной системы на местах. Эксперты РЭНД экстраполировали выводы, полученные в результате операционально-системного анализа отдельных исторических прецедентов, на особенности глобального противостояния сверхдержав эпохи холодной войны, обращая внимание, что «вовлечение Москвы, Пекина или Гаваны в борьбу местных сил затронет интересы Соединенных Штатов», а, следовательно, необходимо развивать региональные исследования по всему спектру потенциальных угроз [8, р. 7].

Автор доклада пишет о том, что в Квантунской армии имела место определенная институционализация знания такого рода в форме рапортов, информационно-аналитических справок и пространственных исследований о военно-политической и социально-экономической

ситуации в Маньчжурии в 1930-е гг., а также ее топографической съемки (выполненной так профессионально, что после завершения Второй мировой войны ее результатами пользовались уже сами американцы): «Весьма вероятно, что японские архивы сегодня содержат больше информации о коммунистическом движении [в Маньчжурии], чем любая другая коллекция [документов] в мире, включая ту, которой располагает коммунистический Китай» [10, р. 73]. Кроме того, функционировали специальные курсы для офицеров Квантунской армии, где они должны были получать необходимый набор познаний о крае для решения административных и пропагандистских задач. Хотя, как тут же замечает автор меморандума, пропаганда в Маньчжурии часто велась в отрыве от знания о местной специфике (весьма актуальный комментарий для действий американцев во Вьетнаме во второй половине 1960-х гг. и изменения отношения в Пентагоне к сотрудничеству с американским экспертным сообществом за пределами военного ведомства) [10, р. 62–63].

Результаты. Таким образом, в целом японский опыт организации контрпартизанской борьбы в Маньчжурии в 1930-е гг. в Пентагоне в 1960-е гг. воспринимали двояко. С одной стороны, именно в нем усматривали истоки той формы революционной войны, с которой пришлось иметь дело во Вьетнаме и других странах «третьего мира». С другой, недавняя история Китая предлагала, как казалось аналитикам РЭНД (взгляды которых не всегда разделял их заказчик – Министерство обороны США), пример во многом успешной организации антиповстанческой деятельности – вооруженными силами Маньчжоу-го и, главным образом, японской Квантунской армии в Маньчжурии в 1930-е годы. Китайский случай времен Интербеллума давал, как полагали эксперты на этом этапе холодной войны, исчерпывающие ответы сразу на 2 основных вопроса стратегии и тактики борьбы с повстанческими движениями в различных странах «третьего мира»: как о самом противнике, так и о том, как его одолеть. Иными словами, необходимо было решить «две основные задачи: [преодолеть] сопротивление организованных вооруженных групп и [обеспечить] умиротворение враждебного населения» [10, р. v].

При этом принципиально важный побудительный мотив для перехода той или иной политически мотивированной группы к китайской модели народной войны – иностранное военно-политическое присутствие, лишенное легитимности в глазах местного населения – аналитики РЭНД часто выводили за скобки, преувеличивая, а часто и ошибочно усматривая роль пресловутой «руки Москвы» (а также Пекина или Гаваны) в этом процессе. Кроме того, заказчик аналитической продукции корпорации РЭНД – Министерство обороны США – рассчитывал получить от этой «фабрики мысли» практические рекомендации по решению поставленных Вашингтоном задач, а не развернутую критику внешнеполитического курса США в отношении стран «третьего мира». Такое методологическое самоограничение (обусловленное спецификой контрактных отношений), в свою очередь, не только снижало критическую ценность меморандумов, посвященных теории и практике антиповстанческой деятельности, но и облегчало проникновение ключевых для американской общественно-политической жизни 1960-х гг. мифологем о китайской модели народной войны в исследования экспертов корпорации РЭНД.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа подготовлена в рамках проекта № 073-00065-21-01 от 14.07.2021 государственного задания Министерства просвещения РФ.

The research is prepared within the project № 073-00065-21-01 of 14.07.2021 of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation.

REFERENCES

- Berger M.T. *From Nation-Building to State-Building*. London, New York, Routledge, 2008. 222 p.
- Blaufarb D.S. *Organizing and Managing Unconventional War in Laos, 1962–1970*. Santa Monica, RAND Corp., 1972. 120 p.
- Hosmer S.T., Crane S.O., eds. *Counterinsurgency. A Symposium, April 16–20, 1962*. Santa Monica, The RAND Corp., 1963. 182 p.
- Elliot M. *RAND in Southeast Asia. A History of the Vietnam War Era*. Santa Monica, RAND Corp., 2010. 696 p.

5. Galula D. *Pacification in Algeria. 1956–1968*. Santa Monica, RAND Corp., 2006. 326 p.
6. George A.L. *Some Thoughts on Graduated Escalation*. Santa Monica, RAND Corp., 1965. 37 p.
7. Gilman N. *Mandarins of the Future: Modernization Theory in Cold War America*. Baltimore, John Hopkins University Press, 2003. 344 p.
8. Goldsen J.M. *Counterinsurgency and Research in 1970*. Santa Monica, RAND Corp., 1965. 20 p.
9. Heir A., Robinson N. *State-Building: Theory and Practice*. London, Routledge, 2007. 220 p.
10. Lee C.-S. *Counterinsurgency in Manchuria: The Japanese Experience, 1931–1940*. Santa Monica, RAND Corp., 1967. 362 p.
11. Long A.G. *Doctrine of Eternal Recurrence. The U.S. Military and Counterinsurgency Doctrine, 1960–1970 and 2003–2006*. Santa Monica, RAND Corp., 2008. 48 p.
12. Long A.G. *On “Other War”: Lessons from Five Decades of RAND Counter-Insurgency Research*. Santa Monica, RAND Corp., 2006. 119 p.
13. Marks T.A., Rich P.B. Back to the Future – People’s War in the 21st Century. *Small Wars & Insurgencies*, 2017, vol. 28, iss. 3, pp. 409-425.
14. Mozingo D.P., Robinson T.W. *Lin Piao on People’s War. China Takes a Second Look at Vietnam*. Santa Monica, RAND Corp., 1965. 34 p.
15. Reinhardt G.C. *America’s Crossroads – Vietnam*. Santa Monica, RAND Corp., 1967. 22 p.
16. Reinhardt G.C. *Guerilla-Combat, Strategy and Deterrence in Southeast Asia*. Santa Monica, RAND Corp., 1964. 27 p.
17. Simpson B. *Economists with Guns: Authoritarian Development and U.S.-Indonesian Relations, 1960–1968*. Stanford, Stanford University Press, 2008. 376 p.
18. Sunderland R. *Antiguerrilla Intelligence in Malaya, 1948–1960*. Santa Monica, RAND Corp., 1964. 80 p.
19. Sunderland R. *Army Operations in Malaya, 1947–1960*. Santa Monica, RAND Corp., 1964. 267 p.
20. Sunderland R. *Organizing Counterinsurgency in Malaya, 1947–1960*. Santa Monica, RAND Corp., 1964. 95 p.
21. Sunderland R. *Resettlement and Food Control in Malaya*. Santa Monica, RAND Corp., 1964. 145 p.
22. Sunderland R. *Winning the Hearts and Minds of the People: Malaya, 1948–1960*. Santa Monica, RAND Corp., 1964. 70 p.
23. Greene T.N., ed. *The Guerrilla – and How to Fight Him. Selections from the Marine Corps Gazette*. New York, Washington, London, 1965. 328 p.
24. Wolf C. *Some Aspects of the Value of Southeast Asia to the United States. 1962–1963*. Santa Monica, RAND Corp., 1964. 23 p.
25. Wolfe T.W. *Soviet Strategy at the Crossroads*. Santa Monica, RAND Corp., 1964. 362 p.
26. Zasloff J.J. *Communist China’s Support to the Vietminh, 1946–1954*. Santa Monica, RAND Corp., 1967. 96 p.

Information About the Authors

Stanislav G. Malkin, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of World History, Law and Methods of Education, Samara State University of Social Sciences and Education, M. Gorkogo St, 65/67, 443099 Samara, Russian Federation, s.g.malkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9522-7926>

Sergey O. Buranok, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Department of World History, Law and Methods of Education, Samara State University of Social Sciences and Education, M. Gorkogo St, 65/67, 443099 Samara, Russian Federation, witch-king-1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8307-9428>

Информация об авторах

Станислав Геннадьевич Малкин, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, права и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, ул. М. Горького 65/67, 443099 г. Самара, Российская Федерация, s.g.malkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9522-7926>

Сергей Олегович Буранок, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения, Самарский государственный социально-педагогический университет, ул. М. Горького 65/67, 443099 г. Самара, Российская Федерация, witch-king-1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8307-9428>